

Марьолейн Хоф

ПРАВИЛА ТРЁХ

перевела Екатерина Лсоян

Марьолейн Хоф

Правила трёх

Серия «Лучшая новая книжка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69369235

Правила трёх: Самокат;

ISBN 978-5-00167-537-2

Аннотация

Правила трех из «Большого справочника выживальщика» гласят: чтобы выжить, мы принимаем решение за три секунды. Наш мозг обходится без кислорода три минуты. В экстремальных условиях человек выдерживает три часа. Без воды – три дня. А без еды – три недели.

Эти правила Тван выучил наизусть: они наверняка пригодятся ему в заснеженной рыбацкой деревне в Исландии, куда его с сестрой Линдой везут мама и бабушка – навестить прадедушку Каса. Но это лишь предлог, а на самом деле они хотят уговорить старика уехать с ними, ведь он болен и не может сам о себе заботиться. Однако прадедушка Кас имеет собственное мнение на этот счет и разработал план побега в горы. Перед Тваном встает нелегкий выбор: помочь прадедушке Касу сбежать или предать его, рассказав обо всем маме и бабушке. Если научить прадедушку правилам трех, может, ему удастся осуществить свой план?

Содержание

1	8
2	14
3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Марьолейн Хоф

Правила трёх

Любое использование текста и иллюстраций допускается только с письменного согласия Издательского дома «Самокат».

Copyright © De regels van drie by Marjolijn Hof

Original title De regels van drie

First published in 2013 by Querido Em. Uitgeverij, Amsterdam

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2023

Моей семье, которая удивительным образом продолжает разрастаться.

1

1

Вьюга взметала над дорогой вихри снега, за окнами всё кружило, вертелось и свистело. Ветер дул с такой силой, что наш микроавтобус трясло. Я боялся, как бы мы не перекувырнулись.

В сумке у меня лежал «Большой справочник выживальщика». Про перекувырнувшиеся микроавтобусы он умалчивал. Зато подробно рассказывал о снежных бурях, лютых ветрах и первой помощи при несчастных случаях. Справочник был не просто большой – он был здоровенный, так что пользоваться им в дороге не имело никакого смысла. Его следовало читать в спокойной, безопасной обстановке, на всякий случай запоминая прочитанное.

Правила трех, например. Их я выучил наизусть. Чаще всего, чтобы выжить, мы принимаем решение за три секунды. Наш мозг три минуты обходится без кислорода. Иногда и чуть дольше, но потом в его работе происходит сбой, так что остальные правила трех можно уже не рассматривать. В экстремальном климате, не имея укрытия, человек выдерживает три часа. Без питьевой воды – три дня, а без еды – три недели.

Я прочел только начало «Большого справочника выживальщика». В нем было триста с лишним страниц, так что мне скоро надоели все эти занимательные факты. Но мама

сказала, чтобы я взял книгу с собой, – по крайней мере на неделю чтивом я буду обеспечен.

– У нас всё в порядке? – спросил я водителя по-английски. Я не знал, как будет «перекувырнуться» по-исландски. Или по-английски. Или на каком-либо другом иностранном языке.

Он улыбнулся.

– Ага. Всё в порядке.

Мы тащились как черепахи. Изредка сквозь непроницаемую метель показывались дорожные сигнальные столбики, и тогда я понимал, что водитель не врет. Всё нормально, мы не сбились с пути. Но между столбиками не было ничего, кроме летящего снега. Время от времени ветер на секунду затихал, чтобы перевести дух, и тогда мы добавляли газа. Но тут же налетал очередной снежный вихрь, и водителю приходилось снова снижать скорость.

Я обернулся к Линде. Она выглядела несчастной: наверное, тоже боялась перекувырнуться – еще больше, чем я.

– С какой стороны обрыв? – спросила она.

– Слева, – сказала мама.

– Значит, море тоже слева, – заметила бабушка, похлопав меня по плечу. – Как ты думаешь?

– Откуда мне знать?

– Поинтересуйся у водителя.

– Море? – спросил я по-английски. – Где море?

Водитель указал налево.

– Водитель подтвердил, – сказала бабушка. – Море там.

– Тогда мы почти приехали, дорога вдоль побережья не такая длинная, – сказала мама и запела:

– *Мы едем, е-е-едем,*

Вот-вот прие-е-едем,

Осталось чуть-чуть-чуть.

– *Мы едем, е-е-едем,*

Вот-вот прие-е-едем,

Ужасно долгий путь, – подхватила бабушка.

– *Не путь, а просто жу-у-уть!* – заголосили хором мама и бабушка.

Мы с Линдой притворились глухими.

Это был второй день нашего путешествия. Днем раньше мы прилетели в Рейкьявик, где сняли гостиничный номер с двухъярусными кроватями. Слоняясь по городу, мы поедали хот-доги и гамбургеры. Больше никаких развлечений у нас не было, потому что мама с бабушкой старались не тратить деньги в самом начале поездки – мало ли что еще может случиться.

На следующее утро мы погрузились в малюсенький самолет и взяли курс на север. Мама сидела рядом с мужчиной, который всю дорогу только и рассуждал о погоде. Он предупредил, что надвигается снежная буря.

– Мне кажется, он в этом разбирается, – шепнула нам мама.

Когда мы приземлились, бабушка заявила, что погода вполне сносная. Она не считает нужным прислушиваться к мнению мужчин, корчащих из себя всезнаек. В девяти случаях из десяти они попросту норовят запугать собеседника. Или хвастаются. Так или иначе, их предсказания практически никогда не сбываются. Мы должны зарубить это себе на носу.

Подойдя к микроавтобусу, я посмотрел на небо. Стало понятно, что, если кто и не разбирается в погоде, так это бабушка. Небо выглядело мрачным и угрожающим.

За три секунды я принял неверное решение, заняв сиденье рядом с водителем. Мне показалось, что лучше места не найти, однако в пути метель усилилась, и я понял, что ошибся. Сидя впереди, я ощущал всю серьезность нашего положения, ведь водитель, так же как и я, почти не видел дороги. Лучше было бы устроиться сзади. Прижавшись друг к другу, бабушка, мама и Линда не замечали, как долго иногда приходилось ждать появления очередного дорожного столбика.

Мы въехали в узкий туннель. Через каждые несколько метров в горной стене были вырублены ниши. Не верилось, чтобы здесь могли разехаться две машины. Встречному автомобилю пришлось бы нас пропустить. Или мы должны были прижаться к стене. Но никакого встречного транспорта не появилось, туннель был таким же пустынным, как и дорога.

– Испугался? – спросила Линда.

– Я думал, мы сейчас перекувырнемся.

– Перекувырнемся? – наклонившись вперед, прошептала

Линда мне на ухо. – Машины не кувыркаются. Машины преворачиваются.

По другую сторону туннеля располагалась деревня, где жил прадедушка Кас.

– Он придет нас встречать? – спросила мама. – Уже ждет?

Бабушка вытерла рукавом куртки запотевшее стекло.

– Непохоже.

Выйдя из микроавтобуса, водитель открыл широкую дверь пассажирского салона, чтобы выпустить бабушку, маму и Линду. Я тоже вылез из кабины и осторожно ступил на снег. Он был рыхлый и мокрый. До порога заправки было рукой подать, но я таки успел промочить кроссовки.

Все были чем-то заняты. Водитель выгружал багаж. Линда, мама и бабушка сновали туда-сюда. Бабушка пересчитала наши чемоданы и сумки. Мама заплатила водителю.

Ко мне подошел какой-то старик в шерстяном шарфе и шапке.

– Это ты половина двойняшек? – спросил он.

– Да, – ответил я.

– Папочка! – вскрикнула бабушка. – Ты нашел Твана!

Она подозвала поближе маму и Линду.

– Прадедушка Кас нас встречает!

– Привет, дедушка. – Мама поцеловала прадедушку Каса.

Линда протянула ему руку, и прадедушка крепко ее пожал. На нем были коричневые рукавицы.

– А ты, значит, вторая половинка, – заключил он.

– Как же это было давно, – воскликнула мама. – Вы узнали прадедушку Каса? Нет, конечно нет. Вам тогда два года было. Или три? Нет, четыре, вам было четыре, когда он приезжал к нам погостить на недельку.

– Им было три, – уточнила бабушка. – Только исполнилось.

– Бабушка права, – согласилась мама. – Тогда вы вряд ли помните прадедушку.

Мама знала, что мы не помним. Мы уже обсуждали это дома.

Прадедушка Кас кивнул в сторону красной машины, припаркованной неподалеку от заправки.

– Сванна позаботится о ваших чемоданах. У меня отобрали ключи от машины, так что я теперь безлошадный.

– Знаю, – сказала мама. – Тебе больше нельзя садиться за руль.

– Но почему?

– Нельзя, и всё, – отрезала бабушка. – Для твоего же блага.

– Ну да, ну да, – пробормотал прадедушка Кас, натягивая на уши вязаную шапку.

Мы отнесли багаж к красной машине. Линда попыталась везти по земле свой чемоданчик на колесиках, но колесики застревали в снегу. Из машины вышла толстая дама и загрузила наши вещи прямо в салон. Места для пассажиров уже не оставалось.

Дама пожала нам всем руки.

– Здравствуйте, я Сванна, – приветливо улыбнулась она.

– Добрый день, – сказала мама. Она хотела добавить что-то еще, но Сванна села в машину, закрыла дверцу и медленно поехала вперед.

– Я предупредил ее, что мы прогуляемся, – пояснил прадедушка Кас. – Тут не так далеко.

Заправка защищала нас от ветра. Уходить не хотелось.

– Вот и славно, – сказала бабушка. – Проветримся.

В деревне ветер бушевал не с такой силой, как на прибрежной дороге, но всё же был довольно свирепый и дул со скоростью сорок-пятьдесят километров в час. Или даже все шестьдесят.

Прадедушка Кас шел впереди, покачиваясь из стороны в сторону. По этому факту нельзя было судить о силе ветра – может, он так всегда ходил, даже при полном затишье.

– Ты без трости? – громко спросила бабушка, стараясь перекричать рев выюги.

Прадедушка Кас медленно обернулся. Глядя на бабушку, он не торопился с ответом.

– Мне не нужна трость.

– Не морочь мне голову, – сказала бабушка.

– Попробуй толкни меня. Давай, попробуй. Вот увидишь, я не упаду. Без всякой трости.

– Обязательно проверять это прямо сейчас? – вмешалась мама. – Давайте потом выясним.

Развернувшись к нам спиной, прадедушка Кас зашагал вперед. Бабушка не стала толкать прадедушку, но взяла его под руку.

День близился к концу, уже начало смеркаться, и на улице зажглись фонари. Я знал, что деревня лежит у подножья гор и недалеко от моря, но ничего, кроме снега и серого неба, видно не было. Снежинки налипали на ресницы, так что приходилось зажмуриваться. Холод кусал уши, руки и забирался в намокшие кроссовки. «Большой справочник выживальщика» рекомендовал прятать замерзшие руки у себя под мышками, а замерзшие ноги под мышками кого-нибудь другого. Холодные ноги под мышками казались мне ужасным испытанием. Но иногда выбора нет: если вовремя что-то не предпринять, замороженные пальцы ног придется ампутировать.

Линда шла рядом со мной.

– У тебя ноги замерзли? – спросил я.

Она не ответила.

– Значит, замерзли, – заключил я.

Чтобы добраться до прадедушкиного дома, надо было перейти целое снежное поле. Крохотный домик был выкрашен в желтый цвет и стоял чуть в стороне от дороги. Прадедушка Кас стряхнул с пальто снег и несколько раз топнул, прежде чем войти в дом. Пол в прихожей был каменным. Опустившись на деревянный табурет, прадедушка разулся. Он подождал, пока мы, толкаясь и пихаясь, не расшнуруем наши кроссовки и не разденемся, и только потом водрузил свои

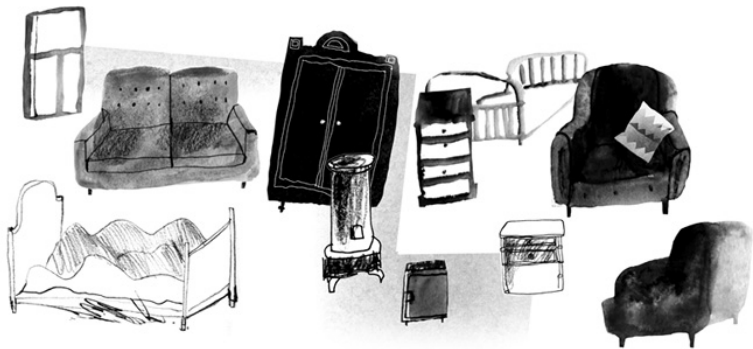
ботинки на этажерку для обуви.

Мы осмотрели дом. Гостиную от кухни отделял дверной проем без двери. У коричневого кресла были сложены наши чемоданы. Сванны нигде не было.

Прадедушка Кас показал нам наши комнаты. Хоть мы и старались не устраивать давку, но, поскольку кто-то хотел войти, а кто-то, наоборот, выйти, всё равно путались друг у друга под ногами.

В гостевой комнате стояла двуспальная кровать, а на полу лежал дополнительный матрас. Места оставалось так мало, что даже дверь до конца не открывалась.

Во второй спальне было чуть просторнее. Прадедушка Кас спал на односпальной кровати с несвежим постельным бельем, синее шерстяное одеяло наполовину свесилось на пол. Напротив кровати стояли диван с коричневыми вельветовыми подушками и деревянный шкаф с зеркальной дверцей.

– Вот и всё мое жилище, – подытожил прадедушка Кас. – Еще у меня есть чердак. – Вернувшись на кухню, он показал нам люк в потолке.

– И что же ты там хранишь? – поинтересовалась бабушка.

– Так, ничего особенного, – сказал прадедушка Кас. – Кое-какие вещи.

– Какие, например?

– Вот сейчас прямо-таки всё тебе и перечислю! – ответил прадедушка. – Ты сама знаешь, как это происходит. Просто собираешь бесцельно всякий хлам.

Линду вещи прадедушки Каса не интересовали.

– Где здесь туалет? – спросила она.

– В конце коридора, – ответил прадедушка Кас.

Вернувшись из туалета, Линда проявила еще большее любопытство.

– А ванная комната?

Прадедушка Кас постучал по столешнице с мойкой. Над краном висела рукавичка для мытья лица, а рядом с мойкой лежала мыльница с куском мыла.

– А душа нет? – не унималась Линда.

– Как тебе сказать, – замялся прадедушка Кас. – Душ в бассейне. Довольно далеко отсюда. Поскольку мне больше не дают водить машину, приходится ходить пешком. Прогулка туда и обратно занимает порядочно времени.

– Но я не хочу в бассейн! – крикнула Линда.

– Что-нибудь придумаем, – успокоила ее мама.

– Давайте сначала разберемся, кто где будет спать, – предложила бабушка. – Трое могут разместиться в комнате для гостей, плюс в спальне прадедушки Каса есть еще одно место.

– Тогда ты иди спать с прадедушкой, – посоветовал я бабушке. – А мы с мамой и Линдой останемся в комнате для гостей.

– Я так не хочу, – воспротивилась Линда.

Я подумал, понравится ли мне спать с бабушкой, и сказал:

– Хорошо. Тогда мама будет спать с прадедушкой, а бабушка с нами.

– Так я тоже не хочу, – сказала Линда. – Я хочу, чтобы девочки и мальчики спали в разных комнатах.

– Мальчики?

Линда кивнула в сторону прадедушки Каса, сидевшего на кухонном стуле. Без шапки и шарфа он выглядел каким-то

помятым. У него был крупный нос, большие уши и густые мохнатые брови. На подбородке торчали клочья бороды, а под носом росла щетина.

– Нет уж, – сказал я.

– Пусть Линда решает, – произнесла бабушка, прикрыв рот рукой. – Сегодня она стала большой девочкой.

– Бабушка имеет в виду, что у Линды начались месячные, – прошептала мама.

– О чем это вы там шепчетесь? – спросил прадедусшка Кас.

– Ни о чем! – отрезала Линда.

– О том, кому где спать, – пояснила бабушка. – Мы решили, что у нас будет комната для девочек и комната для мальчиков.

– Гм, – задумался прадедусшка Кас. – Комната для мальчиков, значит?

– Нам с Тваном нужно поговорить, – объявила мама, выталкивая меня из кухни. В прихожей возле вешалки она сказала: – У Линды начались первые месячные, и у нее болит живот.

– Ладно, проехали.

– Когда у девочек начинаются месячные, – продолжала мама, – у них идет кровь. Ты же знаешь.

– Проехали.

– Это целая заморочка, особенно в первый раз. Вот почему она предпочитает спать с нами. Женская солидарность, понимаешь?

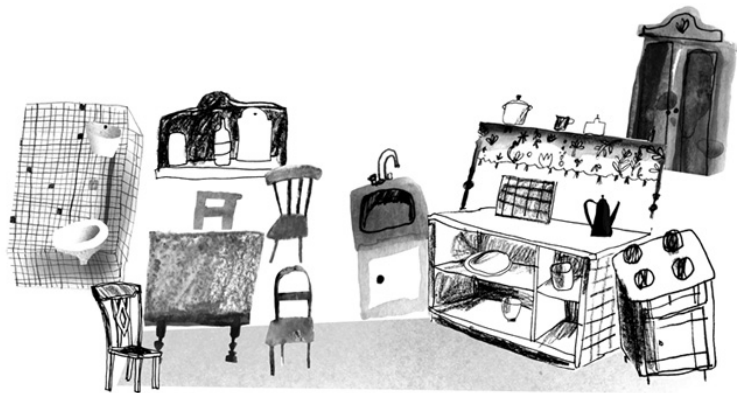
– Можно я посплю в гостиной?

В гостиной не было дивана – только два кресла. Но прадедушка Кас ведь не станет возражать, если я передвину туда диван из его спальни.

– Не получится, – сказала мама. – По вечерам нам надо будет где-то разговаривать. Мы ведь ложимся позже тебя.

– Тогда на кухне.

– Не глупи.

Мама отвела меня в спальню прадедушки.

– Здесь очень даже уютно, смотри!

– А на чердаке? – не отставал я. – Можно мне спать на чердаке?

– Тван, ты же видишь, какой маленький у прадедушки

дом? На чердаке почти нет места. Там высота от силы полметра, не больше. Это нежилое помещение. Прадедуська Кас сказал, что хранит там вещи.

– Какие вещи?

Мама начала терять терпение.

– Какая разница? Не о том речь.

Она провела рукой по спинке коричневого дивана.

– Ты будешь спать здесь. Хотя бы попробуй. Одну ночь, договорились?

Я вышел из комнаты.

Мама последовала за мной.

– Тван?

– Одну ночь, – сказал я, зная наперед, что одной ночью я не отделаюсь. Мама тоже это знала.

Бабушка варила на кухне кофе.

– Обычно этим занимается Сванна, – сказал прадедуська Кас.

Бабушка взяла со стола термос.

– С сегодняшнего дня мы берем хозяйство в свои руки, – объявила мама. – Со Сванной мы всё обсудили. Она нам звонила.

Бабушка предупреждающе замотала головой. О телефонном звонке Сванны лучше было не упоминать.

Месяц назад Сванна обнаружила бабушкин номер в записной книжке прадедуськи Каса. Она позвонила бабушке, и бабушка пересказала нам содержание их разговора. Дела у

прадедушки Каса обстояли скверно.

– Ему требуется повседневный уход, – объяснила бабушка. – Сванна же просто соседка. Мы не можем навязать ей заботу о старике, который... ну, который член нашей семьи.

– Всё правда так плохо? – спросила мама.

– Он вот-вот отдаст концы, – вздохнула бабушка.

– Отдаст концы? – переспросила мама. – Это что за выражение?

– Он сам так выражается. И требует, чтобы его оставили в покое.

– Ты серьезно? – уточнила мама.

– Боюсь, что да. И Сванна тоже полагает, что в таком плачевном состоянии он долго не протянет. Мы должны о нем позаботиться.

– Там ведь есть пансионаты для пожилых, – предположила мама. – Иначе и быть не может. Они есть везде. Может, есть пансионат и для пожилых моряков, это было бы идеально. В Исландии полно рыбаков, значит, где-то должен быть и специальный рыбацкий приют.

– Наверняка. Папе бы там понравилось. Он всю жизнь прожил с рыбаками, и всем известно, что рыбаки друг с другом отлично ладят. Но кто будет его там навещать? А вдруг что-то случится? Это очень далеко. Если мы хотим ухаживать за папой, то должны делать это здесь, а не там.

Мама глубоко вздохнула.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросила она у бабуш-

ки.

– Да, – сказала бабушка.

– Что? – поинтересовался я.

– Нам нужно поехать к прадедусшке Касу и перевезти его сюда, – ответила мама.

Нам – то есть бабушке и маме, подумал я сначала, но спустя пару дней мама сказала, что мы с Линдой тоже должны ехать.

– Не понимаю: при чем тут мы с Тваном? – возмутилась Линда.

– При том, что так будет лучше, – ответила мама. – Мы надеемся, что прадедусшка Кас обрадуется, когда увидит всех нас. Всю свою семью! Дочь, внуку и правнуков! Он должен почувствовать себя любимым.

– Мы предполагаем, что он будет сопротивляться, – пояснила бабушка. – Вот в чем дело.

– Значит, мы должны к нему подлизываться, – заявила Линда.

– Вовсе нет, – сказала мама.

– Вообще-то да, – призналась бабушка. – Но это не так уж страшно.

– Не подлизываться, а укреплять родственные связи, – настаивала мама.

– Какие еще родственные связи? – фыркнула Линда. – Я его даже ни разу не видела!

– Прадедусшка Кас приезжал к нам однажды. Ради того,

чтобы вас навестить.

– Это не считается, – вмешался я. – Это было слишком давно. Я ничего не помню.

– Совсем ничего, – подтвердила Линда.

– Это важно, – подытожила мама. – Я думаю, что у нас будет больше шансов на успех, если мы поедем все вместе.

В кухне прадедушки Каса пахло кофе. Бабушка наполнила три кружки.

– Почему Сванна вам звонила? – поинтересовался прадедушка.

– Она спросила, сколько у нас чемоданов, – солгала бабушка. – И в котором часу мы приезжаем.

– Как она узнала твой номер?

– Понятия не имею, – ответила бабушка. – Может, ты ей сказал? Дал на всякий случай.

Прадедушка Кас опустил глаза и уставился на собственные носки. Потом вздохнул и сказал:

– Вполне возможно.

Мама сварила для нас с Линдой какао.

– Сванна приготовила ужин, – сказала она. – Что-то рыбное, по-моему. Надо только его разогреть.

– Плоккфискюр¹, – произнес прадедушка Кас.

– Плоккфискюр? – переспросила мама.

– Плоккфискюр, – подтвердила бабушка.

¹ Плоккфискюр – традиционное исландское блюдо. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

И я закричал, чтобы немного пошуметь и выпустить пар:
– Плоккфискюр! Плоккфискюр!
Прадедушка Кас рассмеялся.
– Плоккфискюр, – медленно повторил он.
– Рада, что вам так весело, – проворчала бабушка.
Все сразу смолкли.
Мама поставила плоккфискюр в духовку.

В кухне у прадедушки Каса стояло четыре стула. Бабушка принесла табуретку из прихожей. Я смекнул, что табуретка предназначалась для меня. У Линды болел живот, поэтому ей полагался стул.

Плоккфискюр оказался вкусным. Смесь рыбы без костей и картофеля с густой подливой.

Прадедушка Кас задернул шторы. За окном завывал ветер. Из деревни доносился скрежет ржавого железа. По улицам что-то тягуче скрипело и пищало.

– Железный монстр, – заключил я.

– Это скрепер, – сказал прадедушка Кас, и все сделали вид, что поняли.

Я хотел спросить, что такое «скрепер», но прадедушка Кас был слишком занят едой. Он чавкал и время от времени вытирал рукой рот от остатков плоккфискюра, после чего вытирал руку о свитер. То и дело он также тер глаза. Они были водянистыми, и левый глаз немного слезился.

Трудно было себе представить, что прадедушка Кас вот-вот отдаст концы. Я не совсем понимал, что значит «вот-вот». Что такое «отдать концы», я знал. Отдать концы – значит умереть. А что, если прадедушка Кас отдаст концы сегодня ночью, когда я буду спать в его комнате?..

После ужина Сванна занесла нам одеяла и простыни.

– Пуховое или шерстяное? – спросила мама.

– Шерстяное, – сказал я, потому что никогда раньше не спал под шерстяным одеялом.

– Пуховое, – сказала Линда.

Мама постелила мне на диване в спальне прадедушки Каса. У меня было две простыни и желтое одеяло.

– Он скоро умрет? – прошептал я.

– Нет, – ответила мама. – Не бойся.

– Я и не боюсь, – сказал я.

Мама расправила одеяло.

– Ну и хорошо.

Я почистил на кухне зубы. Мама велела мне умыться.

Прадедушка Кас, бабушка и Линда сидели в гостиной, по другую сторону дверного проема без двери.

А если я хочу помыть и другие части тела, сказала мама, то она загородит меня полотенцем. Тогда никто ничего не увидит. При этом она посмотрела на мою пятую точку, так что я знал, что она имеет в виду.

– Не хочу, – сказал я.

После меня на кухню зашла Линда. Мама встала в дверном проеме, подняв вверх полотенце.

Линда кричала как заведенная:

– Не смотреть, не смотреть!

– Я спрошу у Сванны, можно ли нам будет завтра принять душ у нее, – сказала мама.

– Осторожно, – предупредил прадедушка Кас. – Слишком часто ходить в душ – вредно.

Я взял в постель «Большой справочник выживальщика» и прочел пару страниц. О разведении огня.

Мама пришла поцеловать меня на ночь.

– Баю-баю, спи, дружок, повернись на правый бок, – запела она.

Я натянул одеяло на голову.

– Вот уж мчится паровоз, ты поедешь в страну грез.

– Хватит уже!

– Мне так нравится тебя дразнить, – сказала мама. – Там река из лимонада, берега из шоколада.

Она вышла из комнаты, продолжая напевать:

– Баю-баю-бай, поскорее засытай.

Линду мама дразнить не стала. Минуту комнату для девочек, она направилась напрямиком в кухню.

Я прочел еще несколько строк. Мне следовало вовремя остановиться, потому что скоро должен был прийти прадедушка Кас, а я не горел желанием видеть, как он укладывается спать.

Но прадедушка Кас устал сидеть на кухне быстрее, чем я ожидал. Не успел я дочитать главу, как он появился на пороге спальни.

– Интересно?

Я повернулся лицом к стенке.

– Так, кое-что об огне, – пробурчал я.

– Прочти вслух, – попросил прадедушка Кас.

– Что?

– Что-нибудь, неважно что. Сам я слишком стар, чтобы читать.

– Эта книга не для чтения вслух.

– Если не хочешь, так и скажи. Твоя книга – тебе решать.

Я повернулся на другой бок. Прадедушка уже переоделся. На нем были клетчатые пижамные штаны и белая рубашка. Он сел на кровать, а потом лег на спину.

– Рекомендуются всегда иметь под рукой надежное средство для разжигания огня, – прочел я вслух. – Одним из таких средств является пропитанная вазелином вата.

– Это рассказ? – спросил прадедушка Кас.

– Смажьте ватные шарики вазелином и храните их в плотно закрытом пакете.

– Значит, не рассказ?

– Нет, – сказал я. – Это справочник с картинками. Например, на этой странице изображено нескольких ватных шариков, а рядом веточки и рука, высекающая искру с помощью огнива.

– Хорошо, что ты описал картинки.

Не спрашивая, хочу ли я продолжить чтение, прадедушка Кас дернул за шнурок над кроватью. Свет погас.

– Диван удобный? – спросил прадедушка.

– Нормальный, – ответил я.

Вьюга за окном не унималась. Что-то загрохотало возле дома, а вдалеке продолжал скрежетать скрепер.

– Я знаю, зачем вы приехали, – сказал прадедушка Кас.

Через какое-то время я убедился, что прадедушка Кас спит. Его ровное дыхание сопровождалось присвистом, как будто легкие нуждались в смазке.

Ветер мешал мне уснуть. Дом тоже издавал звуки – то поскрипывал, то постукивал. В комнате было жарко и душно. Я слышал, как мама с бабушкой легли, и почувствовал себя одиноко. Все дрыхли. Все уехали в страну грез на паровозике из маминой песни, а меня бросили.

Линда не хотела спать со мной в одной комнате. Я тоже не хотел спать с ней в одной комнате. В любом случае не сейчас, когда у нее были месячные. Но я догадывался, что впредь мне больше не будет места в комнате для девочек, даже когда у Линды перестанет течь кровь. Я это просек. Меня обманули дважды. Не взяли в страну грез и не пустили в комнату Линды, мамы и бабушки. Линда всё испортила.

– Клуша, – произнес я вслух.

Прадедушка Кас вздохнул, на несколько секунд прекратив свистеть.

– Семейство клуш, – уточнил я, прибавив за компанию к Линде маму с бабушкой.

На следующее утро прадедушка Кас ждал меня за кухонным столом с кастрюлей каши.

– Где все? – спросил я.

– Принимают душ у Сванны, – сказал прадедушка Кас. – Не хотели тебя будить. Ты так сладко спал.

Он пододвинул ко мне кастрюлю и тарелку.

– А хлеба нет?

– Ты где-нибудь видишь хлеб? – Прадедушка Кас взял мою тарелку, навалил в нее приличную порцию овсянки и посыпал коричневым сахаром.

Я попробовал с опаской. Оказалось довольно вкусно. Сахар хрустел на зубах, а каша была еще теплая.

– Собираюсь сегодня в бассейн, – объявил прадедушка Кас. – Уже дней пять там не был.

– А почему у Сванны нельзя принять душ?

– Потому что она только мешает. Вдруг ни с того ни с сего заявляется в ванную комнату и допытывается, справляюсь ли я с собственным мытьем.

– Я тоже хочу в бассейн, – сказал я.

– Хорошо, – сказал прадедушка Кас. – А эти клуши пусть у Сванны моются.

Я чуть не подавился.

– Семейство клуш. – Прадедушка Кас усмехнулся, его косматые брови опустились на глаза, а лицо сморщилось.

– У меня уже мало что работает как надо, но с моими ушами пока всё в порядке. Не спрашивай почему. Лично я бы предпочел, чтобы в порядке было мое сердце.

Я кивнул.

– Или еще что-нибудь, – сказал прадедушка Кас.

Он посмотрел на меня в надежде, что я спрошу: что именно? Но я не настолько глуп.

Буря стихла, стояла ясная морозная погода. От дома до дороги через заснеженное поле вилась цепочка следов, проложенная мамой, бабушкой и Линдой. Было видно, что они шли след в след.

Прадедушка Кас проложил свою собственную тропинку. Я пошел за ним не сразу. Сначала взглянул вверх. Прямо за домом возвышалась белая гора с темными скалистыми выступами. Буквально под самым носом. Всё это время она пряталась в засаде и лишь прошлой ночью, в темноте, незаметно подкралась к нам.

– Гора-зомби, – произнес я.

Я сучал по Линде. Мы, как правило, понимали друг друга с полуслова. Когда я что-то говорил, Линда откликалась, и этот наш диалог был похож на перебрасывание друг другу мяча. Мы кидали и ловили его так быстро, что никто не успевал уследить.

– Господи, о чем это они? – негодовала бабушка.

Но сейчас я сказал «гора-зомби», и это слово безответно шлепнулось на землю. Потому что Линды рядом не было.

Я обернулся. Бок о бок с горой-зомби стояла другая гора, а возле нее еще одна и еще.

– Мы окружены, – сказал я.

Снова два жалких шлепка.

Я пересек поле и догнал прадедушку Каса. Дальше мы

шли вместе. Медленно, потому что прадедушка Кас покачивался из стороны в сторону, хотя ветра почти не было. Перед нами стоял выбор: идти либо по скользкой дороге, либо по ухабистому тротуару с сугробами. Прадедушка Кас выбрал середину дороги. На нем были высокие походные ботинки и брюки, заправленные в носки. На мне кроссовки, в которых я тут же опять замерз.

Мы миновали пекарню, аптеку и небольшой причал, а прямо перед церковью свернули направо.

– Там, чуть подальше, фьорд выходит в море, – показал прадедушка Кас.

Я начинал соображать, как устроена деревня. Она лежала на берегу длинного узкого морского залива. Фьорда. К фьорду примыкали горы, чуть ли не вырастая прямо из воды. Для домов едва хватало места.

– Фьорд кишел сельдью, – сказал прадедушка Кас.

– Что такое «кишел сельдью»? – спросил я.

Прадедушка Кас остановился.

– Ну, селедки было видимо-невидимо.

– Понятно.

Прадедушка Кас заметил, что селедка меня не очень интересует.

– Ты не представляешь, – продолжал он. – Сюда подплывали лодки. Одна лодка за другой, до краев полные сельди. А девушки, какие здесь были девушки-селедочницы! Уж они-то знали толк.

– В чем?

– В том, как ловко отрезать голову, вытащить внутренности и бросить сельдь в бочку. Они так проворно это проделывали, что мы за ними не поспевали. Наполнив одну бочку, принимались за следующую.

– От бочки селедки никакого проку, – сказал я. – Бочка конфет – это другое дело. Или бочка ванильного мороженого. И повсюду лодки с мороженым. Девушки с мороженым.

– У тебя слишком богатое воображение, – сказал прадедушка Кас. – Осторожнее, фантазии до добра не доводят.

Мы молча побрели дальше. То и дело нам приходилось уступать дорогу встречным автомобилям.

В бассейне я услышал, как прадедушка Кас говорит по-исландски. Он болтал с кассиром. Я почти ничего не разобрал. «Да» и «нет» я понял, и то, что они обсуждали меня, тоже понял, поскольку оба не сводили с меня глаз, а кассир кивал и смеялся.

Денег у меня при себе не было, прадедушка Кас купил мне билет. Затем он отдал кассиру свой кошелек, а я – свой телефон, и кассир положил наши вещи на полку за кассой.

Прадедушка Кас хорошо ориентировался не только в деревне, но и в бассейне, так что я покорно чапал за ним. Вниз по лестнице к обувной стойке, где мы разулись, а потом в раздевалку с деревянными скамейками и крючками на стенах.

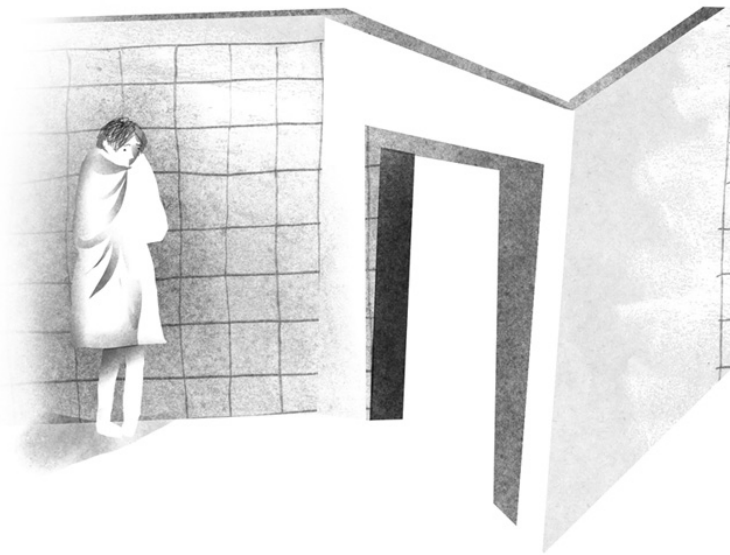
Прадедушка Кас сунул шапку в карман куртки, повесил

куртку и шарф на крючок и принялся расстегивать брюки.

– Где кабинки для переодевания? – спросил я.

– Кабинок для переодевания нет, – сказал прадедушка Кас.

Брюки прадедушки упали на пол. Он остался в белых мешковатых трусах.

Я выбрал место на другом конце раздевалки, около душевой, и разделся с быстротой молнии. Но не успел я нацепить плавки, как услышал окрик прадедушки Каса:

– Оставь!

Голый, с полотенцем и плавками в руке, он направлялся в душевую.

Я старался на него не смотреть. Когда он прошел мимо, я обвязался полотенцем и поплелся за ним.

В душевой висела табличка: *þvoid uður án sundfata*.

– Мыться без купальных костюмов, – перевел прадедушка Кас. – Такое здесь правило.

Для ясности рядом висела еще одна табличка – с нарисованным человечком. Все места, которые требовалось мыть особенно тщательно, были выделены красным цветом. Инструкция по мытью! Маме бы понравилось.

Без конца смотреть мимо прадедушки не получалось. Я видел его плечи и заросшую седыми волосами грудь.

Он положил полотенце на полку, а плавки повесил на кнопку включения душа. И принялся намыливаться под струей воды, повернувшись животом к стене, так что мне была видна его спина. Она была сутулая, белая с коричневыми пятнами. Похожими на родинки, только крупнее. Я видел его сморщенные ягодицы и ноги с выступающими венами. Я подумал, что вот-вот он обернется и я увижу самое страшное. Сморщенный пенис. Я по-быстрому положил полотенце на полку и повесил плавки. На стене между душами крепились флаконы с жидким мылом. Я мылся как никогда долго и тщательно, поскольку хотел выйти из душа только после того, как прадедушка Кас наденет плавки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.